

А.Е. Власова

Педагогические взгляды великого русского хирурга Николая Ивановича Пирогова

Не одно десятилетие отделяет нас от Николая Ивановича Пирогова. О его заслугах в области медицины написано множество книг и статей, о нем написано в учебниках для медицинских институтов и училищ, но мало где можно найти материал о педагогической деятельности великого хирурга. К сожалению, многие вообще ничего не знают о педагогических трудах этого выдающегося человека.

Между тем, педагогическое наследие, оставленное нам Н.И.Пироговым, по словам К.Д. Ушинского, возникло из богатого и поразительно деятельного духа, что особенно замечательно в то время, когда разрозненность души человека достигла, по-видимому, последних пределов, когда в одной и той же голове, и иногда очень умной голове, мостятся самые разнообразные, самые противоречащие друг другу взгляды и убеждения.

Эти слова Ушинского не потеряли своей актуальности и в наши дни, когда «разрозненность души человеческой» только усугубилось. В наследии Пирогова выявляется наружу продолжительная, глубокая и искренняя духовная борьба, совершавшаяся в душе человека, в котором общество привыкло видеть только великого целителя телесных язв, и не подозревая, что он еще более думает о духовных язвах человека, чем о телесных.

В данной работе сделаны попытки осветить не столько профессионально-врачебную, сколько педагогическую деятельность Н.И. Пирогова, раскрыть основные педагогические его идеи на основании изучения статей и практической работы в должности попечителя Одесского, а затем Киевского учебных округов.

Жизнь и педагогическая деятельность Н.И. Пирогова в обстановке общественного движения середины XIX века. В России 60-е годы XIX столетия были периодом общественного движения, обусловленного

растущими противоречиями в обществе. Крымская война 1853—1855 годов ярко показала архаизм и отсталость крепостной системы. Несмотря на героизм солдат и многих военачальников, Россия из-за экономической и технической отсталости, неправильной стратегии высшего командования потерпела поражение.

«В связи с этим распространились передовые идеи, наблюдалось дальнейшее развитие критического реализма и идеи народности искусства, литературы и воспитания. Эти идеи, однако, понимались представителями различных мировоззрений по-разному. Важной составной частью общественного движения было мощное педагогическое движение того времени». Критика крепостнического воспитания, борьба против сословной школы, борьба за образование, дающее широкий кругозор, за воспитание человека и гражданина, за образование женщин, за уважение к личности ребенка, а также разработка дидактических вопросов, требование широкой сети народных школ, автономия высшей школы — таковы были важнейшие вопросы, выдвинутые русской прогрессивной педагогикой 60-х годов XIX века.

Педагогическое движение было неоднородным. Педагоги, принадлежавшие к различным общественным направлениям, трактовали вопросы со своих позиций.

В этот период возникает ряд общественных организаций, которые ставят себе целью решить проблемы педагогической теории и практики. В 1859 году было создано Петербургское педагогическое собрание, которое впоследствии было переименовано в Петербургское педагогическое общество. В его работе принимали участие П. Г. Редкий, К. Д. Ушинский, В. Я. Стоюнин, В. И. Водовозов, Д. Д. Семенов, А. Я. Герд и многие другие педагоги.

В 1861 году при Вольном экономическом обществе был создан Комитет грамотности, где очень активно обсуждались вопросы организации народной школы. «Организуются воскресные школы, в которых ведут свою

работу и революционеры. Создаются школы для детей рабочих, а в некоторых местах — дошкольные учреждения».

Под влиянием общественно-педагогического движения активно развивалась педагогическая журналистика; на страницах многих журналов горячо обсуждались главнейшие и важнейшие вопросы воспитания и обучения.

Издавались такие журналы как: «Журнал для воспитания» (возник в 1857 году, с 1860 года выходил под названием «Воспитание», в нем было помещено несколько первых статей К. Д. Ушинского); «Русский педагогический вестник», «Учитель» (выходил с 1860 по 1870 год, был посвящен почти исключительно вопросам народной школы); «Педагогический сборник» (журнал издавался Главным управлением военно-учебных заведений с 1864 года, был посвящен общим вопросам воспитания и средней общеобразовательной школе); «Ясная Поляна» (журнал издавался в 1861—1862 годах Л.Н.Толстым, освещал опыт Яснополянской школы).

Вопросы воспитания и образования также освещались литературными и политическими журналами. В «Современнике» — журнале революционно-демократического направления — было помещено несколько статей Н.Г.Чернышевского по вопросам воспитания и образования и Н.А.Добролюбова («О значении авторитета в воспитании», «Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами» и др.).

Общим вопросам воспитания посвящали свои страницы в начале 60-х годов некоторые специальные журналы. Так, в 1856 году в журнале «Морской сборник» была опубликована известная статья Пирогова «Вопросы жизни», послужившая началом оживленной педагогической дискуссии.

Н.И. Пирогов жил в то время, когда в России начали зарождаться идеи атеизма и нигилизма, а также появились идеи материализма. В шестидесятые годы XIX века началось использование имени науки для борьбы с Богом. Те,

кто отпадал от веры, начинали доказывать, что, с точки зрения науки, Бога нет.

Н.И. Пирогов писал: «Смело и несмотря ни на какие исторические исследования, всякий христианин должен утверждать, что никому из смертных невозможно было додуматься и еще менее дойти до той высоты и чистоты нравственного чувства и жизни, которые содержатся в учении Христа; нельзя не почувствовать, что они не от мира сего. Веруя, что основной идеал учения Христа по своей недостижимости остается вечным и вечно будет влиять на души, ищущие мира чрез внутреннюю связь с Божеством, мы ни минуты не можем сомневаться в том, что этому учению суждено быть неугасимым маяком на извилистом пути нашего прогресса».

Как отмечает архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской), Н.И. Пирогов видел прогресс человечества в том, чтобы люди по духу приблизились к Евангелию, стали добрыми, бескорыстными, правдивыми, чистыми сердцем и милосердными. Конечно, прогресс социальных реформ в народах также необходим, но он немыслим без прогресса человеческих отношений, без совершенствования каждой отдельной души человеческой. Как известно, камень, который бросили в воду, вызывает круги. Подобно ему, чувства, мысли и дела человека вызывают соответствующие им круги в окружающем мире: либо добро, либо зло. Человеческое добро рождает отклик добра, улучшая человеческие отношения и самую жизнь. А зло, которое таится в одном сердце, отравляет жизнь многих... Это, может быть, идет против законов материализма, но это соответствует правде мира.

По словам архиепископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского), Евангелие было любимой книгой Пирогова. Он верил, что евангельское откровение есть истинное Слово Божие, и что это Слово вводит душу в вечность: свою жизнь Пирогов строил на евангельских основах. Такое глубокое религиозное отношение к жизни отмечает путь всех великих ученых, истинных слуг человечества. Христианские взгляды Пирогова

наложили отпечаток на его врачебно-хирургическую и педагогическую деятельность.

Будучи неординарной, яркой, одаренной личностью, Пирогов страдал от одиночества в личной жизни. Ему трудно было найти друзей. Он искал не друзей, а друга. Есть однолюббы в любви, Пирогов был однолюбом в дружбе. Сам он лишь перед одним избранником мог раскрыть душу. От избранника готов был требовать того же. Избранницей Пирогова должна была стать женщина. Возможность раскрыть до конца душу – для Пирогова одно из главных условий любви. Поскольку избранник мог быть только один, образ любимой женщины и образ друга сливались воедино. Пирогов искал не только женщину – жену, не просто жену – друга.

В ноябре 1842 года Николай Иванович Пирогов вступил в брак с Екатериной Дмитриевной Березиной. Пирогов был уверен, что гармония супружеской жизни заключается в том, что у него есть призвание, священная обязанность перед обществом, великое дело; ее долг – без колебаний поверить в необходимость его трудов, помогать ему любовью и заботой. Его жена почти не появлялась в модных салонах и гостиных. Она растила дома сына, ждала мужа с работы. Зимой 1846 года Екатерина Дмитриевна умерла при рождении второго ребенка. После смерти жены Пирогов называл детей своим земным бессмертием, очень желал дать своим сыновьям мать. Пирогов создал в воображении идеал женщины – друга, жены, матери, изложил свои взгляды в обширной статье, которая не была предназначена ни для кого в частности. Пирогов ждал, что, неведомая и прекрасная ОНА сама узнает себя, откликнется. Пироговский «идеал женщины» в списках ходил по рукам. «Идеал женщины» восторженно читала юная баронесса Александра Антоновна Бистром. Девятнадцатилетняя девушка чувствовала себя «одиноким душой», много размышляла о жизни, любила детей и ненавидела танцевать. Пирогов дал также юной Саше свою статью «Вопросы жизни», в которой излагал свои социально-педагогические взгляды. В 1850 году состоялась женитьба Пирогова на А. А. Бистром.

Особое внимание следует уделить профессионально-врачебной деятельности Н.И. Пирогова. Свою хирургическую деятельность он начал в 30-х годах XIX века. Пирогов – один из основоположников хирургии как науки. Он предложил использовать анатомические исследования на замороженных трупах для обучения, издал атлас под названием «Топографическая анатомия, иллюстрированная разрезаниями, проведёнными через замороженное тело человека в трёх направлениях» и этим положил начало операционной хирургии, а также топографической анатомии.

«16 октября 1846 года произошло первое испытание эфирного наркоза» [15, с. 250]. Как всякое новшество, эфирный наркоз сразу нашел как приверженцев, так и критиков. Пирогов не примкнул ни к одному лагерю до тех пор, пока не проверил свойства эфира в лабораторных условиях, на собаках, на телятах, далее на себе, на своих помощниках. 14 февраля 1847 г. он произвел свою первую операцию под эфирным наркозом. Впервые применил наркоз в военно-полевой хирургии при оказании хирургической помощи на поле сражения. Высказал предположение о существовании болезнетворных микроорганизмов, которые вызывают нагноение ран.

Когда в 1853 году началась Крымская война, Пирогов был назначен главным хирургом осаждённого Севастополя. В октябре 1854 года с отрядом врачей выехал в действующую армию. Впоследствии он писал: «Я никогда не забуду моего въезда в Севастополь. Это было в позднюю осень в ноябре 1854 года. Вся дорога от Бахчисарая на протяжении 30 верст была загромождена транспортом раненых, орудий и фуража. Дождь лил как из ведра, больные и между ними ампутированные лежали по двое и по трое на подводе, стонали и дрожали от сырости, и люди и животные едва двигались в грязи по колени, падала валялась на каждом шагу... слышались в то же время и вопли раненых и карканье хищных птиц, целыми стаями слетавшихся на добычу, и крики измученных погонщиков, и отдалённый гул севастопольских пушек. Поневоле приходилось задумываться о предстоящей судьбе наших больных, предчувствие было неутешительное. Оно и сбылось».

С именем Николая Ивановича Пирогова связано первое в мире участие женщин в уходе за ранеными на театре военных действий. В 1854 г., 25 октября была учреждена первая в мире Крестовоздвиженская община сестер милосердия в Петербурге для помощи воинам на полях сражения, работавшая в Крыму под руководством Пирогова. Это было нововведением, т.к. до этого женщины не принимали участия в военных действиях. Применение женских рук, женского умения ухаживать за ранеными положительно сказалось не только на организации жизненного уклада госпиталя, но и обратило внимание общественности на злободневные вопросы развития здравоохранения в России.

«Деятельность Н.И. Пирогова в Севастополе была не только «Врачебная, но и учебная»: помимо заведывания перевязочными пунктами города, он обучал врачей, читал курс оперативной хирургии».

Педагогическая статья «Вопросы жизни» была написана Пироговым задолго до ее опубликования. Педагогические идеи долго зрели в душе великого хирурга. Что побудило знаменитого медика заняться педагогической деятельностью?

Две страсти жили в нем – ученика и учителя. Пирогов обладал умением всегда учиться, и не меньшим умением – отдавать другим то, что приобрел: не просто передавать из рук в руки, а отдавать с процентами, уже обогащенное своими раздумьями, выводами, опытом. Есть ученые, которые довольствуются тем, что сами узнают новое. Есть иные – этих все время мучит тревожное желание поскорее передать другим то, что они знают сами. Пирогов был именно такой. Каждая фраза его многочисленных трудов, лекций, даже частных писем до краев налита этим жгучим стремлением – учить.

В 1856 году статья «Вопросы жизни» была опубликована в журнале «Морской сборник». «Вопросы жизни» обсуждали всюду. В школе, в семьях, при дворе. Выдержки из пироговского трактата перепечатывали в других

журналах. Его перевели на французский и немецкий языки. Называли «вечевым колоколом».

«О сущности дела, о коренных вопросах образованному человеку невозможно думать не так, как думает г. Пирогов, – писал Чернышевский, – ...Кто и не хотел бы, должен согласиться, что тут все – чистая правда, – правда очень серьезная и занимательная не менее лучшего поэтического вымысла».

«Все, читавшие статью г. Пирогова, были от нее в восторге, – еще темпераментнее писал Добролюбов. – ...Статья г. Пирогова вовсе не отличается какими-нибудь сладкими разглагольствованиями или пышными возгласами для усыпления нерадивых отцов и воспитателей, вовсе не старается подделаться под существующий порядок вещей, а, напротив, бросает прямо в лицо всему обществу горькую правду».

В сентябре того же 1856 года Пирогов был назначен попечителем Одесского учебного округа. Четверть века Пирогов лечил больных людей. Теперь он задумал лечить общество, стать педагогом, воспитателем. Учить и воспитывать не специалистов – хирургов, анатомов – а деятелей, тех самых «людей и граждан», которые будут «жить для общества».

«Вопросы жизни», написанные лет за шесть до опубликования, – свидетельство того, что решение пришло не внезапно, долго вынашивалось. Как обычно, под пироговский «рискованный шаг» подводилась научная основа, выковывалась уверенность, что шаг этот принесет пользу, практически необходим. Когда Пирогову предложили важный пост по ведомству народного просвещения, он согласился.

Всего через три месяца после вступления в должность попечителя Пирогов подал докладную записку, названную очень категорически: «о ходе просвещения в Новороссийском крае и о вопиющей необходимости преобразования учебных заведений».

За один 1857 год попечитель трижды объезжал учебный округ. Неделями трясся по бездорожью губерний Херсонской и Екатеринославской,

Бессарабии и Крыма. И всюду оставлял воспламененных – приверженцев и последователей; они, может, и не всегда знали, как надо, зато знали, что надо не так, как раньше.

Из Херсонской гимназии сообщали: здесь стали учить по-пироговски, заставляют детей не зубрить, а думать; отменили розгу; хлопчут об открытии женской гимназии – учителя решили преподавать в ней бесплатно; создали педагогический кружок – в нем читают доклады на разные темы, обсуждают журналы, на заседания кружка собираются не только педагоги, но и публика.

Пирогов ворошил все – сверху донизу. Наверху был Ришельевский лицей – средоточие высшего образования в крае. Внизу – нищие приходские училища, еврейские и татарские духовные школы. Пирогов решил преобразовать лицей в университет. Воспитанные в нем настоящие люди должны были встать на службу краю.

Пирогов писал: «С тех пор как я выступил на поприще гражданственности путем науки, мне всего противнее были сословные предубеждения, и я невольно перенес этот взгляд и на различия национальные. Как в науке, так и в жизни, как между моими товарищами, так и между моими подчиненными и начальниками, я никогда не думал делать различия в духе сословной и национальной исключительности... Эти же убеждения, как следствия моего образования, выработавшись целой жизнью, сделались для меня уже второю натурою и не покинут меня уже до конца жизни».

Взгляды Пирогова и его методы работы привлекали к нему не только сторонников, но и недоброжелателей и даже врагов. Его нововведения не были поняты и досаждали правящим кругам. Местное начальство атаковало столицу письмами о «вредном направлении» и «развращающем влиянии» работы Пирогова. Но сочли неудобным уволить его с поста попечителя, когда общество жаждет свобод. Решили перевести попечителем в Киев.

В июле 1858 года Пирогов назначен попечителем Киевского учебного округа. В Одессе ждали, потом присматривались: что такое ПИРОГОВ?.. По мере того как Пирогов раскрывался, у разных людей рождалось разное к нему отношение. В Киеве уже знали, что такое ПИРОГОВ, по Одесскому опыту. В Киеве его встретило не всеобщее ожидание – силы были расставлены заранее. Те, кто ждал, чтобы поддержать, и те, кто ждал, чтобы противостоять, готовились скрестить оружие. Поэтому в Киеве Пирогов действовал резче, решительнее, чем в Одессе.

Пирогов наживал врагов с невиданной быстротой. Он не умел изменять себе, не хотел казаться. Он был. Пирогов искал «сути», где только мог, старался прорвать фронт «видимости» и «формы».

Он разрабатывал проекты университетской реформы, предлагал уничтожить мундир, устранить полицейский надзор за студентами, сделать свободным вход в университет.

Осенью 1859 года на Подоле в Киеве открылась первая воскресная школа. Учиться шли дети и взрослые. С первого дня школа была набита битком. Преподавали не только студенты – педагоги, офицеры, литераторы, профессора. Пирогов писал: «Учителя одушевлены рвением учить, ученики – охотою учиться». Пожалуй, ни одна идея Пирогова не рванулась так стремительно вширь. Воскресные школы росли как грибы. За год в тридцати городах открылось шестьдесят восемь школ. За три года – триста.

К сожалению, педагогическая деятельность Пирогова продолжалась недолго. В 1861 году он ушел в отставку с должности попечителя по состоянию здоровья.

Рассматривая педагогическую деятельность Пирогова в Одессе и Киеве, К.Д. Ушинский писал: «... как самовоспитание человека, так и воспитание дитяти – не внешняя полировка, а истинное, проникающее всю душу воспитание, – основываются на ... цельности, полной прозрачности и беззаветной искренности души... Но искренность вызывается только искренностью; вот почему не только в воспитаннике, но и в воспитателе

полная искренность души есть единственный прочный залог действительного, а не призрачного успеха воспитания; вот чем объясняется то огромное воспитательное влияние, которое имела личность Н.И. Пирогова в недолгие годы его педагогической карьеры». Н.И. Пирогов в своей педагогической деятельности всегда стремился к искренности, к правдивости, писал в статьях то, что думал, не лицемерил. Это был абсолютно новый стиль написания статей, этого нельзя было не заметить. Эта искренность и правдивость было заметна ещё в то время, когда в возрасте 26 лет Пирогов был избран профессором Дерптского университета. Вскоре он покори́л своих слушателей. Студенты отдавали должное глубоким знаниям Пирогова, его методам преподавания, стремлению научить их научному мышлению. Николай Иванович стал любимцем студентов. Пирогов ничего не таил от своих учеников. Он говорил не только об успехах в работе, но и о своих ошибках, промахах, т.к. был убеждён, что «без критики и анализа нет ни настоящей науки, ни настоящего искусства». Изучая биографию и педагогические труды Н.И. Пирогова можно сделать вывод о том, что прежде всего педагог должен заниматься самовоспитанием, ведь он никогда не сможет научить других тому, чего сам не умеет. Надо быть, а не казаться – такому принципу всегда следовал Н.И. Пирогов.

Особое внимание следует уделить педагогическим статьям, которые были написаны Н.И. Пироговым.

Краткий обзор некоторых статей Н.И. Пирогова. В педагогику Пирогов вошел статьей «Вопросы жизни», которая положила начало общественно – педагогическому движению 60-х годов XIX века. Педагог К.Д. Ушинский, разбирая статью Пирогова «Вопросы жизни» [20, с.262], обращает внимание читателей на то, что это говорит один из знаменитейших хирургов Европы, который много жил, много думал, много чувствовал, видел много человеческих страданий, наблюдал человека в те минуты, когда с него спадает любая маска, притворство и тщеславие, что это говорит человек, который видел, как страдают и умирают люди, - и поэтому придает

простым словам глубокое значение. То, что вначале эта статья была писана не для публики, придает ей особенное значение: она вырывается из души, много пережившей и переживавшей, много любившей и много любящей.

В статье содержатся основные идеи о содержании, целях, задачах нравственного воспитания в свете представлений о человеке. «Вопросы жизни» имели очень сильный общественный резонанс. Вспыхнула дискуссия в прессе, на нее откликнулись педагоги и общественные деятели. По сути дела, публикация этой статьи стала поворотным пунктом в развитии отечественной педагогики, так как с этого момента в России стало набирать силу педагогическое движение 60–70 гг. XIX века. Вопросы воспитания и образования становятся основными в обществе, начинается признание социальной значимости педагогической деятельности.

Примечателен эпиграф, предпосланный статье: «К чему Вы готовите вашего сына? – Быть человеком, – отвечал я». Здесь сформулирована проблема, в поисках решения которой и была написана статья: проблема цели воспитания, его содержания в связи с вопросами о сущности человеческой природы, о смысле жизни человека.

В статье «Вопросы жизни» Н.И. Пирогов идентифицирует цель воспитания с целью бытия, с целью жизни, которая определена христианским учением. Перед этой целью меркнут все остальные, писал педагог. Воспитание человека – это воспитание христианина. Н.И. Пирогов, размышляя о целях и задачах воспитания, высказывает мысль, что в связи с этим очень важным является вопрос о смысле и цели человеческого существования. Стремление человека найти решение этого вопроса – проявление его духа, его истинной сущности: «В самых грубых заблуждениях языческой древности, основанных всегда на известных нравственно-религиозных началах и убеждениях, проявляется все-таки самый существенный атрибут духовной природы человека – стремление разрешить вопрос жизни о цели бытия».

Пирогов полагает, что без решения вопроса о смысле человеческого бытия невозможно понимание смысла воспитания и образования, постановка целей педагогической деятельности и следование им. Поэтому он придает такое значение этой проблеме и в своей статье пытается разрешить ее.

Педагог пишет, что многие люди даже не задаются мыслью о смысле своего существования и тем не менее счастливы и довольны своей жизнью. Причина этого в том, что одни из них «получили от природы жалкую привилегию на идиотизм», а другие просто живут, ни о чем не задумываясь. Конечно, ни тех, ни других, как бы много их ни было, нельзя причислять к существам, ведущим действительно человеческий образ жизни. Человеку свойственны беспокойные поиски цели своего существования.

Н.И. Пирогов указывает на то, что человечеству уже раскрыт смысл жизни и ее предопределение. Это сделано христианством: «Учение Спасителя, разрушив хаос нравственного произвола, указало человечеству прямой путь, определило и цель, и средоточие житейских стремлений. Найдя в Откровении самый главный вопрос – «О цели нашего бытия» – разрешенным, казалось бы, человечество ничего другого не должно делать как следовать с убеждением и верой по определенной стезе». Пирогов полагает, что христианство является основой всякого воспитания, христианские истины делают осмысленным наше существование, а значит задают цель и смысл педагогической деятельности, христианское Откровение придает истинное направление жизненному пути человека: «...вспомним еще раз, что мы христиане и, следовательно, главной основой нашего воспитания служит и должно служить Откровение. Все мы, с раннего детства, не напрасно же ознакомлены с мыслью о загробной жизни, все мы не напрасно же должны считать настоящее приготовлением к будущему». Видимо, даже в то время, когда в России христианство являлось частью государственной идеологии, была необходимость в напоминании, что христианские истины – «альфа и омега» всякого воспитания.

Но, несмотря на то, что во времена Пирогова религиозное воспитание было общепризнанной основой всякого другого воспитания, и общество было, действительно, религиозным, большинство людей чисто механически усваивало христианское мировоззрение и в своей реальной жизни редко ему следовало: «Выступая из школы в свет, что находим мы, воспитанные в духе христианского учения? Мы видим то же самое разделение общества на толпы... Мы видим, что самая огромная толпа следует бессознательно, по силе инерции, толчку, данному ей в известном направлении». И вопрос о смысле существования вновь встает перед каждым мыслящим человеком, не способным жить по инерции.

Н.И. Пирогов дает обстоятельный анализ существующих точек зрения на цель и смысл человеческой жизни. Он выделяет восемь взглядов, восемь попыток решения проблемы смысла человеческого существования. Часть из них носит открыто гедонистический характер: не надо терзать себя размышлениями о смысле жизни, счастье у вас под рукой, все делается к лучшему и т. д. «Можно, думая, потерять аппетит и сон. Время же нужно для трудов и наслаждений. Аппетит для наслаждений и трудов. Сон опять для трудов и наслаждений. Труды и наслаждения для счастья». Другие попытки решения вопроса о цели существования сугубо практические: об убеждениях не спорят, каждый спасается на свой лад, главное – получение выгоды всегда и везде, при любых обстоятельствах, важно не плыть против течения и со всеми ладить, счастье достигается в результате целенаправленных усилий, и это, в своем роде, искусство.

Пирогов описывает еще один взгляд на проблему смысла жизни (он называет его печальным): «Не хлопчите, лучшего ничего не придумаете. Новое только то на свете, что хорошо было забыто... Зритель и комедиант поневоле, как ни бейтесь, лучшего не сделаете... Не зная, откуда взялись, вы умрете, не зная зачем жили».

Таким образом, в реальности существует множество различных представлений о смысле жизни, и они противоречат друг другу.

Человек в процессе воспитания всегда усваивает какие-то представления о смысле и цели существования. То, какими будут эти представления, согласно Пирогову, зависит, прежде всего, от психического склада человека, а также от его социального окружения, влияния со стороны других людей.

Большинство людей просто принимают те цели, которые являются общепринятыми и которые соответствуют особенностям психики этих людей. Если человек от природы энергичен, активен, чувственен, то он склоняется к принятию в качестве цели жизни наслаждения, поиска чувственных удовольствий. Если у человека разум преобладает над инстинктами, рассудок над чувствами, а влияние со стороны взрослых в детстве давало образец благоразумия, то такой человек будет иметь практический склад натуры, он будет сторонником прагматического взгляда на цели. Когда же воображение перевешивает трезвое мышление, мечтательность преобладает в характере, воспитание отгораживает человека от реальной жизни, то в представлениях о смысле жизни преобладает религиозный или «печальный» взгляд.

Так, по мысли Пирогова, в зависимости от природных склонностей и характера воспитания, большинство людей выбирает то или иное, принятое в обществе, решение проблемы смысла жизни. Но есть «люди, родившиеся с притязаниями на ум, чувство, нравственную волю». Как правило, они не принимают покорно все, что является общепринятым. Они ясно видят несоответствие между идеалами, провозглашенными обществом и реальной жизнью, между религиозно-нравственными устоями и повседневной практикой. Эти люди не смиряются перед такого рода противоречиями, они всегда хотят что-то изменить. Пирогов анализирует пути разрешения таких противоречий: «Или согласить нравственно-религиозные основы воспитания с настоящим направлением общества. Или переменить направление общества. Или, наконец, приготовить нас воспитанием к внутренней борьбе, неминуемой и роковой, доставив нам все способы и всю энергию

выдерживать неравный бой». Мыслитель полагает, что два первых пути не освободят общество и человека от тех противоречий, о которых говорилось выше.

Приспособление идеала к действительности, искажение святого и высокого в соответствии с потребностями этой действительности – это лицемерие, по мнению Пирогова, на это способна только «упругая нравственность фарисеев и иезуитов». Изменение самого общества, его реального развития не под силу человеку, это есть дело промысла и времени.

Тогда, по мнению Пирогова, остается только третий путь – воспитать человека. Поэтому необходимо приготовить ребенка к борьбе, как с общественными идеалами, так и с личными искушениями. Н.И. Пирогов писал, что воспитание должно подготовить нас «к внутренней борьбе, неминуемой и роковой, доставив нам все способы и всю энергию выдержать неравный бой». Это и есть высшая задача школьного воспитания, которая и делает ученика человеком и полезным членом общества. Конечно, этот путь труден, но возможен. Но для того, чтобы правильно воспитывать других, многим воспитателям необходимо для начала перевоспитать самого себя. И только после этого начинать воспитывать других.

К.Д. Ушинский, анализируя статью Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», отмечал: «Приготовить человека на искреннюю борьбу с самим собой и с жизнью – вот, кажется, главная цель воспитания, как понимает её Н.И.Пирогов. Не навязывание своих убеждений, своих идей ребёнку, но пробуждение в нем жажды этих убеждений и мужества к обороне их как от собственных низких стремлений, так и от других – вот тот воспитательный идеал, который, сколько мы понимаем, рисовался автору, когда он писал свои «Вопросы жизни».

«Поверьте мне. Я испытал эту внутреннюю, роковую борьбу, к которой мне хочется приготовить, исподволь и заранее, наших детей; мне делается страшно за них, когда я подумаю, что им предстоят те же опасности и, не знаю, тот ли же успех. Молитесь и не осуждайте».

Пирогов писал: «Дайте созреть и укрепнуть внутреннему человеку; наружный успеет ещё действовать; он, выходя позже, но управляемый внутренним, будет, может быть, не так ловок, не так сговорчив и уклончив... но зато на него можно будет вернее положиться; он не за своё не возьмется. Дайте выработаться и развиться внутреннему человеку! Дайте ему время и средства подчинить себе наружного, и у вас будут и негоцианты, и солдаты, и моряки, и юристы; а главное, у вас будут люди и граждане». То есть, говоря современным языком, духовно-нравственное воспитание должно преобладать над обучением. Конечно, обучение важно и необходимо, но воспитание должно быть приоритетным. «Все готовящиеся быть полезными гражданами должны сначала научиться быть людьми».

Пирогов был сторонником, как он это называл, «общечеловеческого» воспитания. Независимо от талантов и склонностей, каждый ребенок должен стать человеком в полном смысле этого слова. Для этого необходимо дать детям, прежде всего, гуманитарное образование. Причем, под гуманитарным знанием Пирогов понимает знание, необходимое для каждого человека, знания, которые передаются от поколения к поколению и остаются навсегда «светильниками на жизненном пути и древнего, и нового человека». С этим трудно не согласиться, т. к. именно гуманитарные науки позволяют воспитать личность, воздействовать на нравственные качества человека, образовывать не профессионала, а человека. Таким образом, поставленные цели воспитания требуют определенных условий. Педагог их определяет так: во-первых, ребенок должен иметь какие-то интеллектуальные задатки и способность чувствовать, «иметь от природы – притязание на ум и чувство», во-вторых, необходимо дать свободу для развития этих задатков. И третьим необходимым условием воспитания истинного человека является религиозное воспитание, которое даст нравственную основу личности, придает смысл ее существованию. Человек, по сути дела, на протяжении всей своей жизни стоит перед вопросом – кто он такой? И единственный способ узнать – это заглянуть в свою душу, познать «внутреннего человека».

Профессионализация образования, которую Пирогов представлял как обучение конкретным практическим знаниям для последующего роста на определённом поприще, нехороша, так как ориентирует ребёнка исключительно на материальные цели. Человек, не получивший общего гуманитарного образования, которое помогает сформироваться мировоззрению, не сможет противостоять соблазнам и стремлениям мира к материальным удовольствиям. Ни в коем случае нельзя ставить школу полностью на службу жизни, у школы есть ещё более высокие, духовные задачи (статья «Школа и жизнь», 1860 г.).

Как и в статье «Вопросы жизни», Пирогов в статье «Школа и жизнь» обращал особое внимание на роль учителя в воспитании и образовании. Он писал: «Для чего же вам спорить, хлопотать и теряться в недоумениях: что полезнее вашему сыну – учиться ли по-латыни и по-гречески или по-французски и по-английски? Поверьте, в руках дельного педагога, и древние, и новые языки, и все предметы общечеловеческого образования не останутся без пользы для развития умственных способностей. Ищите убедиться в другом – и в самом главном – в личности людей, которым вы поверяете образование вашего сына. Посредством ли изучения древних языков и математики, или посредством новых и естествознания совершится общечеловеческое образование вашего сына, всё равно – лишь бы сделать его человеком».

Свою педагогику Н.И. Пирогов называл «духовно-нравственной». Очевидно, потому, что защищал общечеловеческий характер воспитания. Добивался, чтобы школа изменилась и готовила истинно широко образованного человека. Будучи медиком, доказывал, что гуманитарные предметы и в гимназии, и в университете столько же важны, как и естествознание, потому что они «касаются самой важной духовно – нравственной стороны нашей жизни». С продолжающейся же дифференциацией и специализацией наук значение гуманитарного знания как средства поддержания нравственности в обществе возрастает. Только

человек с высокими нравственными убеждениями способен противиться «соблазнам современного общества» (карьеризм, притворство, лицемерие, личная выгода и др.). Иначе, утверждает Пирогов, существующее ныне раздвоение личности на «быть» и «казаться» сохраняется, что губительно и для самой личности.

Как писал К.Д. Ушинский, «мы не знаем ни одного, ни русского, ни иностранного сочинения, в котором бы эта основная истина воспитания была захвачена глубже и выражена яснее того, как выражается она в статьях Н.И. Пирогова. Особенно ярко высказывается она в маленькой статье Одесского сборника «Быть и казаться»... по поводу просьбы учеников 2-й Одесской гимназии о дозволении играть им на публичном театре». В этой статье, посвященной, как кажется на первый взгляд, частному вопросу создания школьного театра, Н.И. Пирогов поставил перед собой задачу изучения духовного мира ребёнка и воспитания его духовной целостности. Детский мир – это мир правды, в котором дети честны с самими собой, в котором дети – те, кем они являются на самом деле. Поэтому Пирогов призывает ограждать детей от лицедейства, начиная от поведения в обществе, дома, и заканчивая участием в театральных выступлениях, которые Николай Иванович считает нежелательными в школе. «Все эти искусственные и натянутые попытки так называемого развития ума и сердца развивают только преждевременно двойственность души человека, ещё не окрепшего в борьбе с самим собой».

В статье «Быть и казаться» Пирогов высказывает мысль об «актерском двоедушии, которое не только нежелательно, но и губительно для ребёнка. Учить изображать другого, фантазировать, говорить чужие слова – не дело учебного заведения и не дело детей. «Чтобы судить о ребёнке справедливо и верно, нам не нужно переносить его из его сферы в нашу, а самим переселиться в его духовный мир». Николай Иванович Пирогов отмечал, что очень часто взрослые нарушают гармонию детского мира, врываясь в него, переносят ребёнка в свой мир, мир взрослых. Вся проблема заключается в

том, что взрослые спешат внушить свои взгляды, свои понятия, свои сведения, «приобретённые вековыми усилиями уже зрелого человека».

Актуальность и значимость педагогического наследия Н.И. Пирогова в современном мире и современной педагогике. В современном мире, в частности – в России, начинает возрождаться Православие и выделилась такая область педагогики, как православная педагогика.

Педагогические взгляды Николая Ивановича Пирогова основаны на Православной вере. Он всегда отмечал воспитательную роль Православной Церкви и свою педагогику называл «духовно-нравственной». Поэтому труды Пирогова могут быть полезны православному социальному педагогу с учетом современной обстановки.

Большое внимание в статье «Вопросы жизни» Пирогов уделяет воспитанию женщины. Он говорит, что «... раннее развитие мышления и воли женщины столько же нужны, как и для мужчины. Чтоб усладить сочувствием жизнь человека, чтоб быть сопутницей в борьбе, ей также нужна самостоятельная воля, чтобы жертвовать, мышление, чтобы избирать и чтобы иметь ясную и светлую идею о цели воспитания детей».

Пирогов уделяет внимание и эмансипации женщины, понимая под эмансипацией воспитание женщины. «Женщина эмансипирована и так уже, да еще, может быть, более, нежели мужчина. Хотя ей и нельзя по нашим законам сделаться солдатом, чиновником, министром, но разве можно мужчине сделаться кормилицей и матерью – воспитательницей детей до 8-летнего их возраста? Разве он может сделаться связью общества, цветком и украшением его? Только близорукое тщеславие людей, строя алтари героям, смотрит на мать, кормилицу и няньку как на второстепенный, подвластный класс. Только торговый материализм и невежественная чувственность видят в женщине существо подвластное и ниже себя».

Говоря словами Пирогова, не положение женщины в обществе, но воспитание ее, в котором заключается воспитание всего человечества, - вот что требует перемены. Пусть мысль воспитать себя для этой цели, жить для

неизбежной борьбы и жертвований проникает все нравственное существование женщины, пусть вдохновение осенит ее волю – и она узнает где она должна искать своей эмансипации.

Эти взгляды Пирогова на воспитание женщины очень актуальны в настоящее время, когда женщина уравнена в общественных правах с мужчинами, когда часто забывается, что, что предназначение женщины, данное ей Богом – быть женой и матерью, когда рушатся семьи, множество неполных семей, брошенных детей. Как отмечает детский психиатр М.И.Буянов, это особенно важно на современном этапе развития всего человечества и России в частности, «когда родители, с одной стороны, очень заняты и, как правило, мало времени проводят с ребёнком, не могут достаточно долго находиться с ним, зачастую откупаются от ребёнка игрушками, магнитофонами и т.д., вместо того, чтобы по душам поговорить с сыном или дочерью... Семья с одним ребёнком – сама типичная в наши дни среди служащих и интеллигенции. И тут возникает опасность, что... ребёнок может превратиться в тирана семьи или в существо, не способное самостоятельно добиться «место под солнцем», – ведь он привык, чтобы за него все делали его родители, в нем души не чающие» [3, с.16]. Во многом развитие ребенка, формирование его личности и характера зависит от воспитания в семье. Особенно важно для ребёнка влияние матери. В настоящее время усилия правительства направлены на укрепление и поддержку семьи, повышение рождаемости. Осуществление этих планов невозможно без воспитания женщины. Н.И. Пирогов пишет, что «Христианство открыло женщине ее назначение». В настоящее время усилия правительства направлены на укрепление и развитие государства, что невозможно без воспитания в мужчинах и женщинах истинного человека, о чём говорил Н.И. Пирогов в своих педагогических статьях. Н.И. Пирогов был тысячу раз прав, когда писал, что «...исполинские успехи наук и художеств нашего столетия сделали специализм необходимой потребностью общества;». Но в то же время никогда не нуждались истинные специалисты так сильно в

предварительном общечеловеческом образовании, как именно в наш век. Односторонний специалист есть или грубый эмпирик, или уличный шарлатан».

Дети рождались и в XIX веке, и в XX веке и продолжают рождаться в XXI веке, следовательно, они нуждались и нуждаются в воспитании. В педагогических сочинениях Н.И. Пирогова затронуты вечные вопросы о цели и смысле жизни, об идеале воспитания. Эти вопросы актуальны всегда, и во время жизни Пирогова, и сейчас, следовательно, статьи Николая Ивановича не теряют своей актуальности до сих пор.

Николай Иванович Пирогов – удивительная историческая личность, великий хирург, талантливый педагог. Он первым «взглянул на дело воспитания с философской точки зрения и увидел в нем не вопрос школьной дисциплины, дидактики или правил физического воспитания, но глубочайший вопрос человеческого духа – «вопрос жизни», и действительно, это не только вопрос жизни, но и величайший вопрос человеческого духа. ... Новые поколение появляются на свет Божий, растут и требуют от нас воспитания, а воспитание требует от нас определённого направления, определённой цели, определённого убеждения. Напрасно мы будем говорить вообще о развитии, избегая выразиться яснее на счет содержания этого развития: развитие формы без содержания – мыльный пузырь».

Педагогические труды Н.И. Пирогова могут помочь каждому современному педагогу в нелёгком и ответственном деле воспитания подрастающего поколения. Ведь педагогика настоятельно рекомендует развивать и воспитывать душу человека только сообразно и её природой, а «душа человека, по прекрасному выражению Оригена, рождается христианкой: это и есть та её гуманность, о которой наиболее обязано заботиться истинное воспитание». Именно о необходимости воспитания человека в человеке говорил Н.И. Пирогов в своих педагогических трудах.

К.Д. Ушинский писал: «Пусть наша молодёжь смотрит на этот образ – и будущность нашего отечества будет обеспечена. Литература наша любит

рисовать мрачные характеры, любит развенчивать исторические личности, любит топтать в грязь прежние авторитеты, но ей не удастся поколебать того нравственного авторитета, который уже приобрёл себе Н.И. Пирогов».